

Глава 756: Это не грустный сон

Порывы ветра несли множество падающих цветов вишни.

Всё казалось размытым и неясным. Прекрасным, но нереальным.

Как будто она спала.

«Нет, я, наверное, и правда сплю».

У Чиаки было это слабое осознание.

Здесь она чувствовала себя очень комфортно и не хотела продолжать думать об этом. Ей хотелось тихо наслаждаться этой эфемерной красотой, как будто она была котёнком, спящим под тёплым солнечным светом.

В поле зрения Чиаки появилась фигура. Раздались звуки смеха и слова. Некий человек позвал её по имени. Его голос звучал довольно нежно и любяще.

Чиаки знала этот голос. Он был чрезвычайно знаком ей. Это был голос ———.

«...Кто такой ———?».

«Идиотка, ——— - это ———».

«Он так близок и важен мне. Я люблю его..... но кто он такой?».

«Почему я не могу вспомнить?»

«Это ведь должно быть довольно легко. Я определённо не должна забывать его имя. Но всё равно я не могу вспомнить его».

«Его слова такие нежные. Еда, которую он готовит, такая вкусная. Его рука такая тёплая. У него красивая улыбка... Почему я забыла его имя?».

«Почему я не могу вспомнить имя ———, существование ———...?».

«Чиаки...! Чиаки...!».

Чиаки медленно пришла в себя и почувствовала, что мир вокруг неё прояснился, услышав, как её зовут по имени.

Она медленно открыла глаза и увидела знакомого парня с серьёзным выражением лица, смотрящего прямо на неё.

«Сейдзи...».

«Что случилось?».

Чиаки моргнула и вытерла слезы, которые были на её лице.

«Я не знаю... я думаю, мне приснился очень грустный сон...».

«Ты помнишь, что тебе снилось?».

«Не помню...».

Что-то промелькнуло в глазах Сейдзи, когда он протянул руку и погладил её по голове.

«Ты ещё хочешь спать?».

«Нет...».

Чиаки схватила свой мобильный телефон и проверила время. Затем она села на кровать.

«Кто перенёс меня сюда?». Только теперь Чиаки поняла, что это не её кровать в квартире Сейдзи, поэтому она задала этот вопрос.

«Ходзё-семпай. Она увидела, что ты заснула на диване, и перенесла тебя в комнату для гостей», – объяснил Сейдзи.

«Как прошла твоя битва?».

«Мы потерпели поражение, но всё в порядке, поскольку никто не пострадал».

После убийства демона-змея и демона-самурая и успешной победы над этой волной монстров, Сейдзи немедленно решил отступить из Домена Казуко.

Если бы всё продолжилось и появилось ещё больше духовных монстров уровня “ужасный демон”, это было бы плохо.

Уровень сложности Домена возрос слишком сильно. Этот уровень сложности не подходил для тренировок.

Хотя на этот раз Домен не был полностью очищен, Сейдзи всё же собрал немного Кристаллов Внутреннего Мира, так что всё было в порядке.

Количество и качество полученных им кристаллов помогли ему удостовериться, что добыча была лучше при более высоком уровне сложности!

Логически говоря, он должен был повысить уровень сложности, чтобы получить больше кристаллов. Но, если бы Сейдзи повысил сложность слишком сильно, это стало бы слишком опасным для членов его Ордена Рыцарей, и тренировки потеряют смысл, поэтому он должен был быть осторожен.

После завершения битвы, Сейдзи подвёл итоги и дал всем “домашнее задание”, заключающееся в том, что каждому нужно было решить, что они хотят сделать со своим снаряжением.

Было определённо необходимо повысить уровень их снаряжения. После сегодняшней битвы все ещё лучше осознали это.

Хотя было важно улучшить функции их снаряжения, внешний вид также нельзя было игнорировать. Внешний вид мог повлиять на боевой дух. Было совершенно необходимо учитывать такие факторы.

Все некоторое время пообсуждали тему снаряжения, после чего разошлись по домам.

...

«Что мне снилось только что?».

Чиаки не могла вспомнить. Тем не менее, она слабо чувствовала, что это было что-то важное, поэтому она старалась вспомнить.

Однако Чиаки могла вспомнить лишь падающие цветы вишни, а также туманную и, казалось, прекрасную атмосферу.

Это не казалось таким грустным сном, но оставило у неё грустное чувство. Почему?

Чиаки не понимала.

Обычно она не стала бы обращать особого внимания на сон, который не могла вспомнить.

Тем не менее, Сейдзи посчитал этот сон очень важным.

«Если это был необычный сон, то, скорее всего, ты снова увидишь его», – сказал он Чиаки.
«Если это действительно произойдёт, постарайся запомнить содержание сна».

Чиаки согласилась сделать, как он сказал.

С ней потенциально происходило что-то мистическое, что заставляло её нервничать.

Хотя Чиаки нервничала, она также имела определённые ожидания, потому что это могло бы помочь ей обрести божественные силы.

Конечно, Чиаки знала, что была слишком оптимистичной, раз желала получить мистические способности. Но если бы всё стало плохо, или даже хуже... это не имело значения, потому что Сейдзи был рядом с ней!

С таким надёжным парнем с ней ничего не могло бы произойти. Чиаки была уверена в этом.

Время шло, пока не наступила ночь того же дня.

Прямо перед сном Чиаки дразнила Сейдзи, предлагая себя ему, как и прошлой ночью.

Затем она легла в кровать, накрылась одеялом и закрыла глаза...

Сознание Чиаки медленно затуманилось, когда она уснула. Не осознавая этого, она начала чувствовать нежный ветер и видеть падающие цветки вишни.

Три фигуры шли среди падающих цветов. Слева была женщина в длинном платье. Справа был мужчина в обычной куртке. Посередине была маленькая девочка с серебряными волосами.

Маленькая девочка держалась за руки мужчины и женщины. Она что-то говорила женщине, и женщина мягко отвечала.

Чиаки ошеломлённо смотрела на эту сцену перед ней.

Всё было туманным и неясным. Она не могла точно разглядеть этих трёх человек и не могла видеть их лиц.

Чиаки чувствовала тепло, она чувствовала, что это было знакомо, и она чувствовала... счастье.

Кем были эти люди?

Почему она чувствовала себя так, увидев их?

Она уже видела их где-то раньше? Она знала этих людей?

Чиаки чувствовала, что должна знать этих людей. Иначе они не казались бы ей знакомыми.

Тем не менее, она не могла вспомнить, кем они были!

Видя, как троица уходит, Чиаки наконец отреагировала и побежала за ними.

Цветы вишни продолжали падать на её голову, лицо и тело, блокируя её видение, влияя на её чувства и замедляя её.

Чиаки не могла бежать или даже быстро идти. Она продолжала чувствовать, что ей всё труднее и труднее идти вперёд, как будто она боролась с невидимой силой.

«Подождите! Подождите минутку!», – крикнула Чиаки трём людям.

Тем не менее, они, казалось, не слышали её, постепенно уходя вдаль. Всё, что они оставили, это их радостный смех и слова, которые Чиаки не могла ясно расслышать.

«Подождите меня! Дайте мне посмотреть, как вы выглядите!», – крикнула Чиаки во всё горло.

Она не получила ответа. Фигуры трёх людей постепенно исчезли.

Наконец, Чиаки больше не смогла идти дальше. Её ноги подкосились, и она рухнула на землю.

Она посмотрела вдаль на падающие цветы вишен в их направлении и пробормотала про себя: «Я знаю вас... вы тоже должны знать меня...».

«Почему я не могу вспомнить...? Вы кажетесь такими знакомыми, так что должно быть легко вспомнить, кто вы... Кто же вы, люди... Скажите мне...».

Это не был грустный сон.

Ветер был нежный, цветы были мягкими, атмосфера была тёплой и прекрасной, и всё казалось таким блаженным. Эти трое выглядели как семья – отец, мать и дочь...

Тем не менее, Чиаки было грустно, потому что она не могла вспомнить их или понять, кто они.

Слёзы лились из её глаз и скрывали её видение, из-за чего всё стало ещё более размытым и эфемерным.

Чиаки плакала, как будто она была брошенным ребёнком.

Её сознание также стало туманным. В этом состоянии она, казалось, что-то вспомнила и говорила что-то вслух, но Чиаки одолевали её грустные эмоции, и она этого не осознавала.

Когда она продолжала плакать... она вдруг почувствовала что-то тёплое.

Это тепло ощущалось более реальным, чем эфемерное тепло её сна. Это тепло казалось по-настоящему надёжным, а также знакомым.

В отличие от троих людей, которые только что исчезли, Чиаки хорошо знала источник этого тепла. Она легко могла вспомнить внешность, личность и имя этого человека...

«Сейдзи...».

«Я здесь, Чиаки. Я рядом с тобой», – ответил ей ясный и энергичный голос.

Его чистый голос передал силу прямо в её сердце, которая развеяла её печаль.

Сознание Чиаки постепенно вернулось, когда эфемерная красота сна и все цветы вишни исчезли. Всё, что она только что испытала во сне, было забыто.

Девушка открыла глаза, снова забыв свой сон. Остались лишь её растерянность и слёзы.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/505414>